

Когда Мира сердится

Универсальная сказка

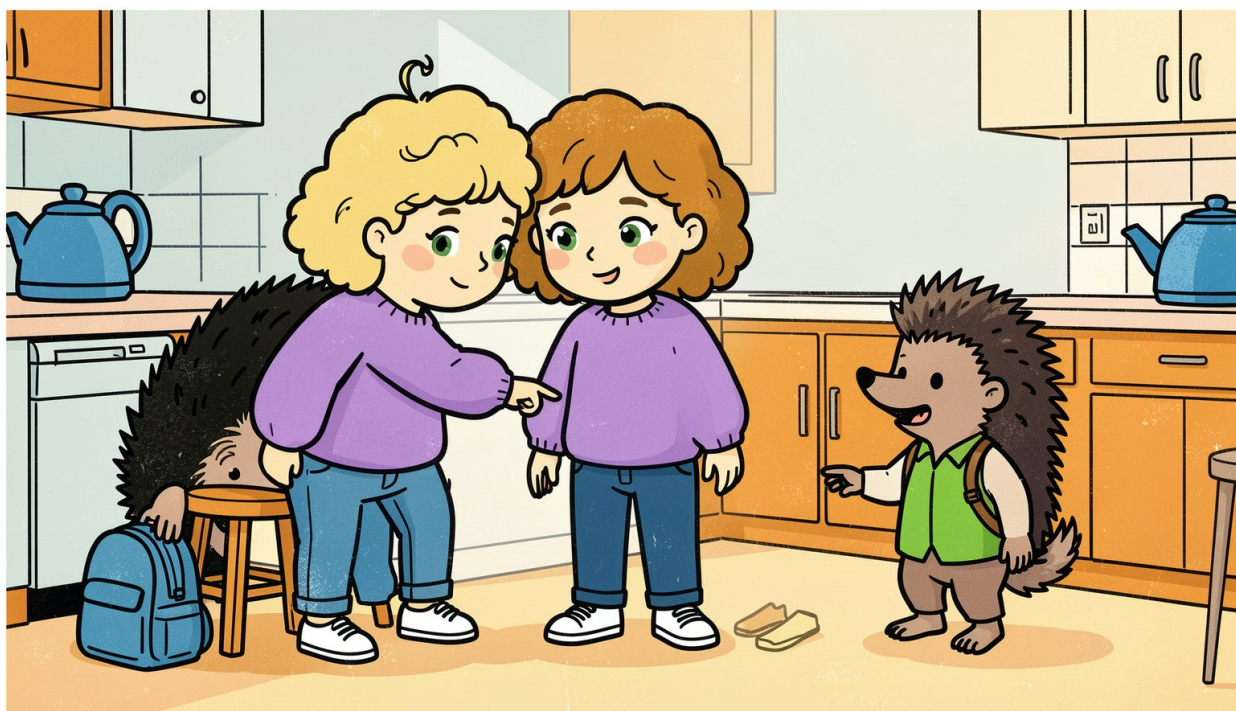
7 минут чтения

TuckBook

— Не хочу! — крикнула Мира и так хлопнула дверцей шкафа, что из него вылетели два носка, плюшевый заяц и круглая красная молния. Молния чихнула, подпрыгнула на подоконник и ловко спряталась в карман жёлтой куртки. Мира сердито засопела, а папа за кухонным столом уронил ложку прямо в чашку.

— Ох, — сказал папа, вытаскивая ложку, — кажется, твоя злость опять ищет приключений. Но было уже поздно: красная молния выскочила из кармана, схватила за ручку папин круглый синий чайник и понеслась по коридору. Чайник подпрыгивал следом, гремел крышкой и кричал тонким свистом, хотя никто не знал, как чайники умеют кричать.

Мира хотела крикнуть ещё громче, но из-под табуретки выкатился ёжик Фыр. На нём был зелёный жилет, а на спине болтался крошечный рюкзак с одним сухим яблочным ломтиком. Фыр посмотрел на убегающий чайник и сказал: — Если он доберётся до Чердачной трубы, весь дом начнёт пыhtеть, а потом, возможно, наденет на себя кастрюлю.

Папа быстро надел свои коричневые тапочки и взял Миру за руку. Фыр побежал впереди, фыркая так старательно, что с полки посыпались пуговицы и покатались, будто маленькие разноцветные колёса. В коридоре красная молния свернула за зеркало, чайник врезался в корзину с бельём, а корзина вдруг покати́лась за ними, очень довольная своим новым хвостом.

Они выскочили во двор, где за старой яблоней пряталась лестница на крышу. Мира всё ещё сжимала кулаки, и от каждого её сердитого шага из земли выскакивал жёлтый одуванчик в смешной шляпе. Папа придерживал лестницу, Фыр карабкался первым, а корзина с бельём ползла следом, цепляясь за ступеньки двумя мокрыми носками.

На крыше чайник мчался по черепице, оставляя за собой паровые облачка в форме сердитых бровей. Красная молния прыгала впереди и щёлкала хвостом, словно маленький кнут, но никого не задевала, а только открывала закрытые окна на чердаке. Из каждого окна высывалась по одной подушке, и все подушки дружно кричали: — Догоняйте!

Мира догнала Фыра у круглой трубы, из которой уже шёл голубой дым. — Я злюсь на этот чайник! — сказала она. В тот же миг труба громко икнула и выпустила облако, похожее на огромную бороду; борода обвила чайник, подхватила его и понесла к водостоку. Папа схватил край бороды обеими руками, но та защекотала ему нос.

Папа чихнул, и борода распалась на сотню пушистых шариков. Шарики покатились по крыше, а чайник полетел вниз, прямо в садовую тележку, которую никто туда не ставил. Тележка подпрыгнула и помчалась через двор, увозя чайник к сараю. Фыр сел на спину одному шарiku, но шарик оказался слишком щекотным и понёс ёжика боком.

Мира почувствовала, как злость внутри стала горячей и круглой, будто маленький барабан. Она топнула, и красная молния выросла в три раза, превратившись в длинную сверкающую ленту. Лента обхватила тележку, но вместо остановки закрутила её волчком. Чайник завертелся внутри, Фыр завертелся снаружи, а папины тапочки завертелись отдельно, потому что у них было своё мнение.

— Мира, держись за мою руку! — крикнул папа и крепко притянул её к себе. Они стояли у сарая, далеко от крутящейся тележки, а Фыр забрался под перевёрнутую деревянную коробку и выглядывал оттуда одним глазом. Мира слышала, как все вокруг гудит, и вдруг поняла: сердитый барабан не хочет ломать мир, он просто ищет самый громкий выход.

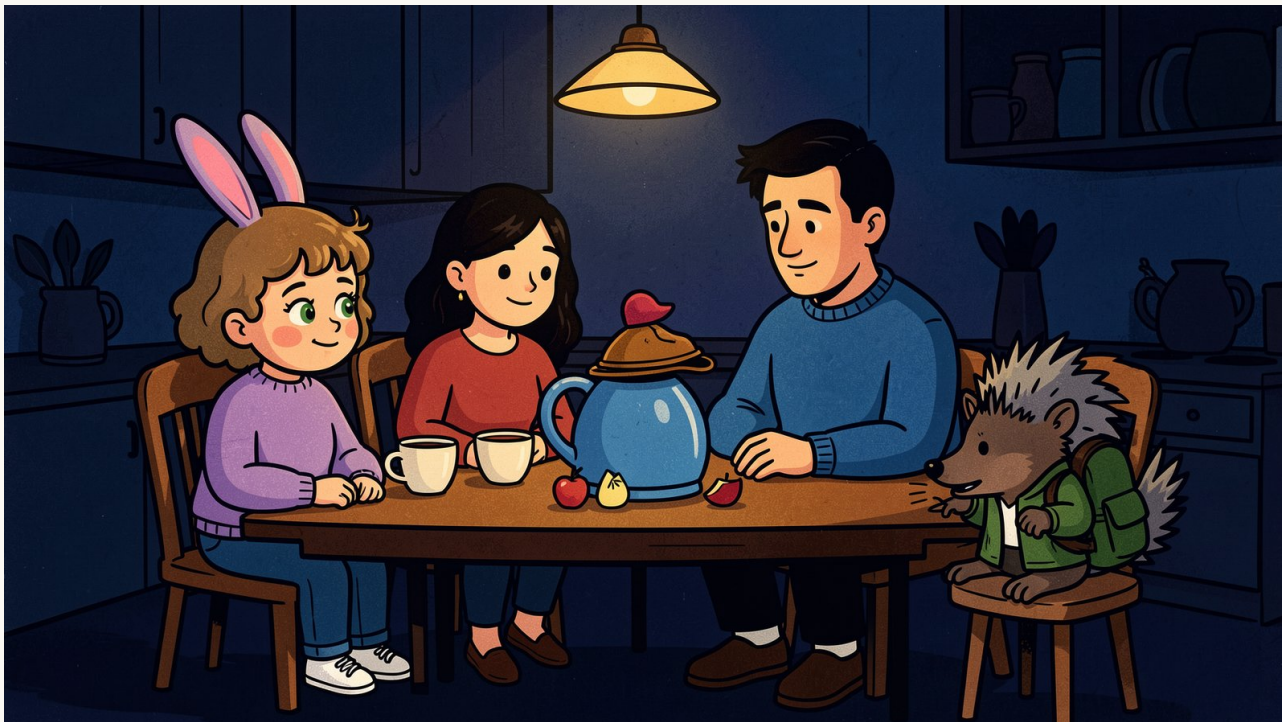
— Тогда выходи! — крикнула Мира не чайнику, а своей злости. Она набрала воздух и зарычала так мощно, что с яблони посыпались яблоки, из сарая вылетели грабли, а тележка остановилась с таким скрипом, будто сказала: «Ну наконец-то». Красная лента сжалась, свернулась клубком и тихо зазвенела у Миры в ладонях.

Но чайник не остановился: крышка отлетела, и из него вырвался огромный вихрь пара. Вихрь подхватил Миру, папу и Фыра вместе с коробкой и понёс к верхушке яблони. Папа обхватил ствол, Мира ухватилась за папин рукав, а Фыр вцепился в зелёный жилет. Внизу чайник забегал кругами, свистя от растерянности.

Мира сжала красный клубок и крикнула ему: — Помоги нам, пожалуйста! Клубок распрямился, превратился в мягкую светящуюся верёвку и обвязал всех троих вокруг ветки. Папа осторожно спустил Миру, потом Фыра, а сам съехал вниз последним, потеряв по дороге один тапочек. Тапочек приземлился прямо на голову чайнику и накрыл его, как шапка.

Чайник замолчал, тележка перестала дрожать, а облачка сердитых бровей растаяли над садом. Мира подошла к синему чайнику и заметила, что он совсем не испугался, а просто очень хотел вернуться на кухню. Она взяла его за холодную ручку, и красная молния послушно свернулась в её кармане, став маленькой, как пуговица.

На кухне папа поставил чайник на стол, Фыр разложил свой яблочный ломтик на четыре ровные части, а Мира принесла из сада два одуванчика в шляпах. Один одуванчик торжественно уселся рядом с сахарницей, второй забрался папе в тапочек. Когда чайник закипел, он выпустил короткий пар и тихо сказал: — Пых.

Потом все выпили чай с яблочным соком, потому что Фыр случайно уронил яблочные кусочки в чашки. Папа нашёл второй тапочек под столом, а первый так и остался на чайнике, который явно гордился своим нарядом. Мира погладила карман, где спала красная молния, и вдруг оттуда донеслось: — Апчхи! За дверью уже начинала двигаться новая корзина с бельём.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app